

8.5. ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОМПАНИИ

Шебалдина Е.В., соискатель

*Российская экономическая академия
им. Г.В. Плеханова*

В статье исследуются достаточно близкие к российским реалиям методы активизации инвестиционных процессов, используемые в Китае, Франции, Великобритании, Японии и некоторых других странах.

Прежде чем обобщить зарубежный опыт управления инвестиционной деятельностью, раскроем основные понятия сферы инвестиционного процесса с точки зрения системного подхода и дающие ключ к пониманию сущности управления инвестициями. Это позволит взглянуть на инвестирование не просто как на элементарное вложение средств, но воспринять его в качестве активного способа участия инвестора в объекте с целью изменения его свойств.

Инвестиционный процесс обладает всеми признаками системы: в нем всегда присутствует субъект (инвестор), объект (объект инвестиций), связь между ними (инвестирование с целью получения инвестиционного дохода) и среда, в которой они существуют (инвестиционная среда). При этом связь выступает системообразующим фактором, поскольку объединяет все остальные элементы в одно целое (рис. 1).

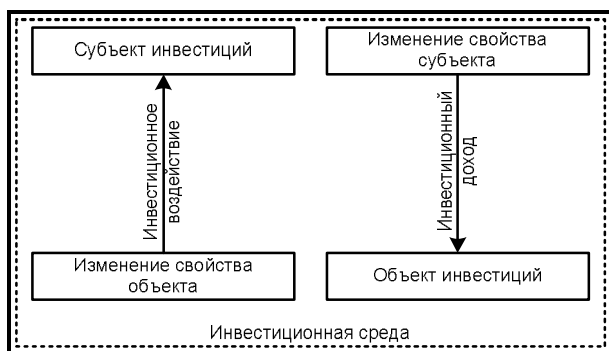

Рис. 1. Элементы системы инвестиционного процесса

Системный подход позволяет исчерпывающе описать сущность инвестиционного процесса и дать действенные определения основных понятий.

- Инвестиционный процесс – специфичный для определенной инвестиционной среды процесс приобщения инвестора к объекту инвестиций, осуществляемый с целью получения управляемого инвестиционного дохода посредством инвестирования.
- Инвестиционная среда – единичная или множественная сфера деятельности, преимущественно определяющая специфику и предметное содержание инвестиционного процесса.
- Инвестиция – вложение инвестора в объект инвестиций, делающее его участником этого объекта, при этом предметная наполненность вложения определяет характер связи инвестора с объектом инвестиций и возможные способы воздействия на этот объект. Инвестиции могут быть не только финансовыми, но, например, управленческими или научными.
- Инвестирование – процесс непосредственного или опосредованного воздействия инвестора на объект инвестиций, осуществляемый с целью изменения его свойств.
- Инвестор – субъект, ориентированный на изменение свойств объекта инвестиций, позволяющее при минималь-

ных вложениях в этот объект восполнить дефицит необходимых для собственного развития ресурсов и изменить собственные свойства в нужном для себя направлении.

- Инвестиционный объект – объект, нуждающийся в привлечении инвестиций для обеспечения дальнейшего существования или развития и готовый разделить с инвестором инвестиционный доход.
- Объект инвестиций – объект, свойства которого позволяют инвестору посредством участия в нем получить инвестиционный доход.
- Инвестиционный доход – измененные свойства объекта инвестиций, приводящие к изменению свойств инвестора.

Анализ состояния российских компаний в международном инвестиционном процессе свидетельствует о необходимости исследования системы регулирования инвестиционных процессов в отдельных странах, которые отличаются и имеют свою нередко весьма существенную специфику. Естественно, они различаются в государствах с высокоразвитой экономикой (США, страны Европейского союза (ЕС), Япония), в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Многие зарубежные подходы, по нашему мнению, могут быть использованы и в российских условиях. Разумеется, с учетом российских особенностей и адаптацией к ним.

Особого внимания заслуживает опыт работы с инвестициями, накопленный в Китае. Китайская практика представляет значительный интерес, во-первых, в связи с большим сходством стартовых позиций трансформации экономик Российской Федерации и Китая, а во-вторых, с учетом заметных различий в эффективности политики привлечения зарубежных инвестиций.

Опыт Китая еще раз подтверждает авторские рассуждения о прямых иностранных инвестициях (ПИИ), способных сыграть роль мощного катализатора экономического роста. Остановимся более подробно на анализе «китайского чуда», связанного с возросшим доверием к китайской экономике деловых иностранных кругов, того, каким образом зарубежные инвестиции повлияли на динамику развития китайской экономики.

Комплексный анализ имеющейся статистической информации свидетельствует о том, что преобразования, последовательно проводимые в Китае с 1978 г., обеспечили высокий темп экономического роста и привели к коренной трансформации национального хозяйства. С начала реформ средний темп роста реального внутреннего валового продукта (ВВП) составил 9,5%, а доход на душу населения вырос в пять раз. Негосударственный сектор экономики Китая в настоящее время обеспечивает до 60% ВВП. Главной движущей силой столь впечатляющего рывка явилась политика постепенного увеличения открытости экономики. Ключевыми элементами политики открытых дверей стали либерализация торговли и привлечение ПИИ.

Приток ПИИ в Китай вырос с практически нулевой отметки в начале реформ до 40-45 млрд. долл. в год во второй половине 1990-х гг. В 2003 г. этот показатель достиг абсолютного рекорда за все годы преобразований и составил 52,7 млрд. долл.¹ За период реформ ПИИ в процентном отношении к ВВП выросли до 5%. Китай превратился во второго в мире после США получателя ПИИ, а его лидерство в этой сфере среди развивающихся государств стало подавляющим. На Китай приходится около 25-30% притока ПИИ в данную группу стран.

¹ Елизаветин М. Опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в Китае: уроки для России // Инвестиции в России. – 2003. – №11.

Положительный опыт Китая свидетельствует о том, что инвестиционные ресурсы стимулируют рост ВВП по нескольким направлениям.

Прежде всего, за счет увеличения общего объема капиталовложений в экономику. Эта составляющая обеспечила около 0,4% ежегодного роста ВВП в 1990-е гг. При этом прямой вклад ПИИ в рост ВВП был наивысшим в тех провинциях, которые привлекли наибольший объем иностранных инвестиций. Кроме того, ПИИ внесли вклад в рост ВВП благодаря своему положительному влиянию на общую производительность факторов производства. Данные свидетельствуют о том, что в 1990-е гг. ПИИ ежегодно увеличивали этот показатель на 2,5%. Этот эффект также был наиболее заметен в провинциях, получивших большую долю ПИИ. Таким образом, ПИИ увеличили потенциальные возможности роста ВВП в Китае почти на 3,0%.

Положительный опыт Китая еще раз подтверждает, что иностранные инвестиции внесли свой вклад в рост ВВП как непосредственно, через создание компаний со стопроцентным иностранным капиталом (которые, помимо всего прочего, создали дополнительный спрос на сопряженную с их производством продукцию местных компаний), так и косвенно, через позитивное влияние деятельности компаний с иностранным капиталом на национальные компании. Речь идет прежде всего о внедрении новых технологий и навыков управления, которые приобретают все большее значение, по мере того как развиваются кооперационные связи между иностранными и национальными компаниями.

Структуры со стопроцентным иностранным капиталом стали наиболее динамичными и производительными фирмами в экономике Китая. Объем их производства в промышленном секторе рос в четыре раза быстрее аналогичного показателя других компаний, а производительность труда почти вдвое превысила уровень, достигнутый компаниями государственного сектора.

Иностранные инвестиции способствовали созданию новых рабочих мест, что также стало важным фактором их влияния на экономику Китая. Занятость в компаниях со стопроцентным иностранным капиталом за 1990-е гг. выросла в четыре раза, достигнув 6 млн. чел., что составляет 3% общего числа занятых в городах страны. Этот процесс особенно важен для смягчения безработицы.

В Китае ПИИ сформировали целый сектор экономики, производство которого ориентировано на экспорт. Конкуренция в этом секторе крайне высока, что обеспечивает опережающие темпы его развития по сравнению с экономикой страны в целом. Во многом именно благодаря этому сектору темпы роста внешней торговли Китая, начиная с 1978 г., в 4,5 раза превысили аналогичный показатель всей мировой торговли, а доля КНР в глобальном обмене товарами выросла в более чем в пять раз – с 0,9% в 1978 г. до 4,9% в 2006 г. Важнейшую роль в этом достижении сыграли компании с иностранным капиталом. Начиная с 1985 г., их доля в экспорте выросла с 1% до 50%, на них пришлось свыше половины общего роста экспорта и одна треть роста импорта за указанный период.

За время реформ объемы экспорта и импорта в ВВП Китая значительно выросли, чему способствовала последовательная либерализация внешней торговли. Средняя ставка таможенного тарифа в стране постепенно была снижена с более чем 50% в начале 1980-х гг. до

12% после вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Заметим, что осуществлялось это с учетом интересов национальной экономики. В ходе длительных переговоров о присоединении к ВТО китайской стороне удалось обеспечить необходимую защиту стратегически важных отраслей народного хозяйства. Оберегая от опасной конкуренции приоритетные секторы своей экономики, Китай в то же время практически полностью освобождает от импортных пошлин продукцию отраслей, в которых государство считает необходимым стимулировать соревнование с иностранными товарами.

С этих позиций, на наш взгляд, Китай можно считать наглядным примером реализации рациональной, продуманной политики либерализации внешней торговли и инвестиционной политики, которая сохраняет необходимую поддержку национального производителя и при этом стимулирует приток ПИИ, направляемых на создание производств, ориентированных на экспорт. Этот опыт следовало бы активнее использовать российским компаниям.

Преобладающая часть ПИИ в Китае направляется в обрабатывающую промышленность (60%). Далее следуют недвижимость (24%), транспорт и торговля (6%)². Среди отраслей обрабатывающей промышленности более половины ПИИ направляются в трудоемкие секторы (текстильная промышленность, производство одежды, пищевая индустрия, мебельная промышленность). В то же время отрасли, требующие значительных технологических и капитальных вложений в Китае, как и в РФ, не слишком привлекают зарубежных инвесторов, стремящихся использовать те конкурентные преимущества страны, выгода от которых на данный момент является наивысшей. В Китае – это дешевая рабочая сила, в РФ – это еще более дешевые и многочисленные природные ресурсы. Достаточно ясно, что без дополнительных макроэкономических мер, направленных на стимулирование вложения капиталов в наукоемкие производства, иностранные инвестиции не идут. В этом смысле и Китаю, и РФ сегодня приходится решать во многом сходные задачи. Однако весомым преимуществом Китая можно считать то, что перетекание иностранного капитала в стратегически важные наукоемкие и высокотехнологичные отрасли проходит намного легче и быстрее, чем в РФ. Российским компаниям в основном приходится иметь дело с необходимостью привлечения новых партнеров из-за рубежа, для которых правила эффективного ведения бизнеса в нашей стране остаются пока недостаточно ясными.

Невысокие затраты на оплату труда в Китае стали особенно важным фактором для привлечения ПИИ из Гонконга и Тайваня в ответ на рост аналогичных затрат в этих регионах. Такое развитие событий способствовало быстрому формированию Китая в качестве крупного игрока на мировом рынке трудоемкой продукции. Причем качество китайской рабочей силы не было определяющим фактором для притока ПИИ.

В этой связи следует отметить еще одно важное обстоятельство. Так же как и в Китае, затраты на оплату труда в РФ сегодня по международным меркам сравнительно невысоки, но у нас доля высококвалифицированного персонала в общем объеме занятых выше. Не-

² Справочно: В РФ в 2004 г. объем ПИИ, непосредственно направленных в обрабатывающую отрасль, составил 30,9%, в недвижимость – 6,9%, в транспорт и торговлю – 12,2%. Рассчитано автором по: Инвестиции в России: 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005. – С. 150-151.

смотря на это преимущество, приток ПИИ в РФ в настоящее время, как отмечалось ранее, на порядок меньше, чем в КНР. Можно предположить, что когда потенциал сектора дешевых массовых производств в Китае будет исчерпан, а затраты на оплату труда в стране возрастут вследствие повышения квалификации персонала, у китайских компаний могут возникнуть проблемы с привлечением инвестиций из-за рубежа.

Фактором, облегчающим дальнейший приток капитала в Китай, можно считать то, что основной формой ПИИ в стране в настоящее время стали компании со стопроцентным иностранным капиталом. На ранней стадии реформ единственной разрешенной формой реализации ПИИ были акционерные и кооперативные совместные предприятия (за исключением предприятий, зарегистрированных на территории открытых экономических зон – ОЭЗ). Следует отметить, что осуществлялось это как по идеологическим соображениям, так и потому, что власти считали данную форму наиболее подходящей для привлечения и развития передовых технологий. Компании со стопроцентным иностранным капиталом на территориях, не входящих в ОЭЗ, были разрешены только в 1986 г.

В последующие годы инвестиции во все большей степени стали направляться в компании со стопроцентным иностранным капиталом, на которые теперь ежегодно приходится более половины поступающих в страну ПИИ.

По нашему глубокому убеждению, полезным представляется использование опыта КНР в создании ОЭЗ, которые в Китае стали своего рода полигонами для выработки наиболее эффективных методов привлечения и использования иностранного капитала. Не совсем удачный опыт создания свободных экономических зон в РФ в начале и середине 1990-х гг., очевидно, не стоит преувеличивать.

Вместе с тем, следует грамотно использовать новые интересные возможности, такие, например, как выгодное географическое положение Калининградской области внутри расширяющегося ЕС. Очевидно, более развитые страны Европы будут вкладывать капиталы в экономику новых членов ЕС. Таким образом, возникнет потенциальная возможность для привлечения части этих капитальных потоков в российский анклав. В том числе путем реализации совместных проектов с иностранными компаниями, действующими на территории стран прибалтийского региона.

Анализируя факторы, стимулирующие приток ПИИ в Китай, следует отметить, что они характерны практически для всех стран с развивающейся экономикой. На наш взгляд, условно их можно объединить в три группы:

- структура экономики;
- либерализация и преференциальная политика;
- культурная и правовая среда.

Некоторые особенности действия этих факторов в Китае представляют научный и практический интерес по исследуемой проблеме. Например, огромный размер китайского рынка (около 1,5 млрд. потребителей) более важен для европейских и американских транснациональных компаний (ТНК), которые вкладывают деньги в создание собственных производств, ориентированных, прежде всего, на гигантский внутренний рынок. Инвесторов же из Гонконга и Тайваня, вкладывающих средства в экспортное производство, в большей степени привлекает дешевизна рабочей силы и либерализация внешней торговли.

Масштабы и динамика притока ПИИ в Китай свидетельствуют, что в этой области действует своего рода мультипликативный эффект. Это относится как к стране в целом, так и к отдельным провинциям. После накопления некой «критической массы» иностранных инвестиций провинциям становится намного легче привлекать дополнительный объем капитальных ресурсов, потому что иностранные инвесторы рассматривают присутствие других зарубежных предпринимателей в регионе как положительный сигнал. Кроме того, экономия на масштабах позволяет иностранным ТНК более эффективно размещать свои средства. Появляется возможность для обмена информацией и совместного использования объектов инфраструктуры. Этим частично объясняется концентрация ПИИ в прибрежных регионах, где традиционно налажены транспортные каналы на внешние рынки и имеется вся необходимая инфраструктура. Прибрежные территории, расположенные недалеко от Гонконга и Тайваня, стали крупнейшими получателями ПИИ и за последние 20 лет по своему экономическому развитию заметно опередили провинции, не имеющие выхода к морю.

Понимая важность развития инфраструктуры для успешного привлечения иностранных партнеров, центральные китайские власти передали право принятия решений по капиталовложениям в большой степени на уровень местных органов самоуправления.

Проводимая в настоящее время в Китае преференциальная политика включает в себя налоговые льготы и специальные привилегии иностранным инвесторам. Наиболее распространенные налоговые льготы для компаний с иностранным капиталом (ПИК) – снижение налога на прибыль и налоговые каникулы. Они доступны для всех ПИК, расположенных в ОЭЗ, и для ПИК в отраслях, ориентированных на экспорт и использование передовых технологий, расположенных вне ОЭЗ, а также для национальных компаний без участия иностранного капитала, работающих в ОЭЗ. Кроме того, компании в ОЭЗ имеют значительную степень свободы в принятии управленческих решений, поскольку не сталкиваются с излишним контролем движением товаров и могут осуществлять операции экспорта (импорта) практически без ограничений. Компании в ОЭЗ также имеют возможность проводить более гибкую политику в сфере занятости и использования земли. Для ПИК, работающих в сфере высоких технологий и на экспорт, существуют дополнительные налоговые льготы по перечислению и реинвестированию полученных доходов, им также предоставляются значительные скидки на оплату пользования землей.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что преференциальная политика в Китае, особенно в рамках ОЭЗ, создала условия для поэтапных экспериментов в сфере экономических преобразований. Без нее приток ПИИ в страну был бы заметно меньше, учитывая, что среда, в которой вынуждены были работать китайские компании вне ОЭЗ, характеризовалась большим числом ограничений. Эта политика принесла китайской экономике значительный доход, позволив реформам осуществиться и стать стимулом для привлечения иностранных инвестиций, которые способствовали росту производства. Однако со временем она превратилась в источник искажений и неравенства, что, в частности, нашло свое отражение в сложной системе налогообложения, не лишенной перекосов, и в заметной разнице доходов различных регионов страны.

В результате создаются возможности для коррупции. Как следствие, инвесторы из Европы и США выходят на внутренний рынок Китая значительно реже, чем их коллеги из Гонконга и Тайваня. Хорошее знание местной культуры позволяет им самостоятельно обходить бюрократические рогадки, в то время как европейские и американские инвесторы для достижения тех же целей вынуждены искать китайских партнеров.

Еще одной проблемой является крайняя неравномерность географического распределения ПИИ. Восточный регион страны поглощает до 88% всех ПИИ, в то время как центральный привлекает всего около 9% ПИИ, а западный – примерно 2%. Подобная диспропорция – следствие того, что политика открытых дверей началась с экспериментов в отдельных регионах, и сложившаяся диспропорция сохранилась до сих пор.

Из приведенных характеристик следует, что у РФ и Китая много общего в области инвестиционных проблем. Вместе с тем, непоследовательность экономического курса и частая смена правительства в РФ в 1990-е гг. сыграли крайне негативную роль в формировании инвестиционного имиджа нашей страны. Именно тогда были упущены серьезные возможности для выхода РФ на более высокий уровень взаимодействия с мировым хозяйством. В результате сегодня мы выступаем в роли догоняющего партнера. Не случайно РФ иногда называют «страной догоняющего развития»³. А догонять – это всегда сложно и неприятно, тем более что многие партнеры, которые вполне могли бы прийти в РФ, переориентировали свой бизнес на Китай, не желая ждать, когда политическая и экономическая ситуация в РФ станет более стабильной.

С учетом китайской практики представляется полезной корректировка подходов в инвестиционной политике российских компаний, включая обеспечение политической и экономической стабильности в стране; предсказуемость действий органов власти и «прозрачность» законодательства. Это важнейшие факторы инвестиционной привлекательности отечественных компаний.

Очень перспективным видится более активное экономическое сотрудничество с Китаем, которое может позволить отечественным компаниям выходить на иностранных партнеров, работающих на китайском рынке. Было бы недальновидным, имея рядом столь быстро развивающийся регион, насыщенный иностранным капиталом, не воспользоваться шансом для привлечения части финансовых потоков в нашу экономику.

Наряду с китайской практикой регулирования инвестиций, эффективные подходы, безусловно, существуют и в других государствах.

Заслуживает в последнее время особого внимания опыт ряда зарубежных компаний, активно использующих набор макроэкономических регуляторов в управлении своей инвестиционной деятельностью. Заметим, что эти регуляторы фактически являются инструментами государства.

Считается, что регуляторы воздействуют на объем и цену кредитных ресурсов, а последние непосредственно сказываются на объеме инвестиций.

Например, если в США какие-то регулирующие воздействия проявляются (или не проявляются) на уровне изменения банковской учетной ставки в десятые доли процента, то в РФ, как показала практика, эконо-

мика практически не реагирует на изменения в десятки процентов.

Следует отметить, что в основе общепринятых предсказаний о развитии экономики государства лежит понятие мультипликатора инвестиций. Данное понятие было введено Кейнсом и стало известным благодаря его теоретическим исследованиям в области макроэкономики.

Теоретическое обоснование процесса мультипликации позволяет зарубежным компаниям построить графическую модель так называемого парадокса бережливости, суть которого состоит в том, что «что изменение суммы, которые домашние хозяйства хотели бы сберегать, может не иметь никакого влияния на фактический уровень сбережений»⁴.

Отдельные российские экономисты пытаются доказать, что парадокс бережливости и все выводы, сделанные на его основе, логически противоречивы⁵. Например, показано, что условием мультипликации инвестиций произвольного объема является преобладающая 100% загрузка производственных мощностей⁶.

Вместе с тем, на практике производственные мощности отдельных компаний, как правило, являются недогруженными. Так, средняя загрузка мощностей в США за последние 10 лет колеблется в пределах 74-86%, вследствие чего только крупные инвестиции способны инициировать процесс мультипликации⁷.

Вероятно, именно этими погрешностями теории можно объяснить ее слабую применимость на практике не только в компаниях РФ, но и в других странах, в частности для разработки не только государственной, но и инвестиционной политики компании.

Так, например, во Франции в период реконструкции и модернизации внимание было сосредоточено на небольшом числе промышленных компаний, связанных с реконструкцией и модернизацией промышленности и сельского хозяйства, и возможностью получения иностранной валюты; тогда начали разработку среднесрочных (пятилетних) планов социально-экономического и научно-технического развития страны в рамках концепции индикативного планирования.

Затем наступил период политики поощрения крупного промышленного производства. В условиях жесткой иностранной конкуренции на французском рынке было принято решение повысить конкурентоспособность отечественной промышленности путем поощрения создания в каждой отрасли одной-двух крупнейших компаний. Их создание происходило в рамках государственных отраслевых планов путем слияния фирм. Отраслевые планы в целом нельзя назвать успешными (хотя отдельные попытки в электроэнергетике дали положительные результаты).

На новейшем этапе – этапе промышленной политики «левого» правительства при «правом» президенте (1997-2004 гг.) – проявились как черты преемственности, так и новые аспекты, отражающие переход страны в качественно новую фазу социально-экономического и политического развития.

⁴ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалези Р. Экономика. – М.: Дело, 1999.

⁵ Юсим В.Н. Креста Кейнса не существует // Экономика и технология: Сборник. – Вып. 2. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2000.

⁶ Там же.

⁷ Economic Research – Federal Reserve Bank of St. Louis // <http://research.stlouisfed.org/fred2/categories/>.

³ Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – №1.

Государственные закупки как инструмент формирования гарантированного и предсказуемого рынка для различных национальных компаний сохраняют во Франции свое значение и в новейшее время, но в бюджетных ассигнованиях приобретают все большее относительное значение образование, занятость, внутренняя стабильность, судебные органы, культура и связь, а также охрана окружающей среды.

Инструменты государственного стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок для нужд промышленных компаний вышли сейчас на первое место по степени стратегической важности среди инструментов собственно промышленной политики Франции, все четче ориентирующейся на обеспечение глобальной конкурентоспособности страны на основе развития инновационного потенциала нации.

Далее по аналогии рассмотрим инвестиционную политику отдельных компаний Великобритании⁸. В новейшем периоде (с 1997 г.) целями современной инвестиционной политики Великобритании выбраны повышение конкурентоспособности и развитие инновационного и научно-технического потенциала компаний во имя достижения устойчивых темпов роста экономики и производительности труда.

Наряду с предоставлением субсидий и налоговых льгот (традиционные механизмы помощи) все большее значение государство придает созданию рыночной инфраструктуры, развитию свободной конкуренции, содействию средним и малым предприятиям, экспортерам, информационно-консультативным услугам бизнесу, программам в области общего и профессионально-технического образования.

Изменяется и децентрализуется механизм управления хозяйством, в том числе упрощены процедуры регулирования, упразднен контроль над заработной платой, ценами и дивидендами, существенно дерегулирован рынок труда, ликвидированы сертификаты на промышленное строительство, возросла роль органов местного развития.

Отметим, что Великобритания стала лидером в области либерализации внешнеэкономической деятельности под влиянием вступления в ЕС и глобализации мировой экономики. Роль государства в этой сфере в настоящее время сводится к контролю качества, предоставлению информационно-консультативных услуг экспортерам, их поощрению, особенно за успехи в сбыте наукоемкой продукции. Власти рассматривают иностранные инвестиции как важный источник создания дополнительных рабочих мест, средство получения новых технологий, производственного и управленческого опыта.

Все вышеописанные факты свидетельствуют о том, что инвестиционная политика и государства, и английских компаний, основанная на чистом кейнсианстве, не приносит, в общем случае, положительных результатов на практике. Правительства используют те методы и способы для формирования системы управления инвестиционной деятельностью, которые на отдельных компаниях доказали свою практическую состоятельность.

На наш взгляд, корректно будет сделать вывод, что если методы, рекомендуемые современными экономическими теориями, не работают без сбоев в таких развитых странах как Франция и Великобритания, то

они тем более непригодны для развивающихся стран, таких как РФ.

Вместе с тем в качестве примера успешного развития системы управления инвестиционной деятельностью и воздействие на этот процесс со стороны государства можно привести Японию.

Следует отметить важнейшие аспекты инвестиционной деятельности Японии. По окончании Второй мировой войны Япония была полностью разгромлена и находилась в состоянии оккупации и разрухи.

В послевоенный период перед правительством страны встала задача восстановления страны в условиях отсутствия инвестиций и наличия устаревшего производственного комплекса. Было принято решение осуществлять развитие промышленности, опираясь на крупные производственные структуры, а также вновь создаваемые отечественные компании. Само развитие осуществлялось последовательно и централизованно и на начальном этапе имело преимущественно имитационный характер. При этом приоритет (с соответствующей концентрацией ресурсов) отдавался осуществлению прикладных исследований, направленных на адаптацию заимствованных технологий условиям местного производства, и в особенности разработкам, которые позволяли значительно умножить коммерческий эффект на каждую конкретную технологию, внедренную в промышленное производство.

В 1957 г. на базе Японского агентства по промышленной науке и технологиям был создан крупный информационный центр – Японский информационный центр науки и технологий, в котором было занято около 8 тыс. чел., 5 тысяч из которых являлись учеными и специалистами, анализирующими технические статьи, опубликованные в зарубежных научных изданиях. Ежегодно этот центр анализировал около 11 тыс. журналов, из них 7 тысяч зарубежных изданий, около 15 тыс. научных отчетов, 500 отчетов научных конференций и более чем 50 тыс. патентов, из которых 40% были японскими, 30% – американскими, 7% – французскими и 7% – российскими. Результатом этого анализа являлась подготовка более 50 тыс. ежегодных резюме и обзоров. Результаты работы центра были общедоступны и позволяли фирмам, компаниям планировать и осуществлять развитие производства, имея четкие ориентиры. Заметим, что реально предоставляемыми данными могли воспользоваться только крупные производственные фирмы, компании, располагающие необходимыми средствами для модернизации производства и реализующие определенную стратегию развития.

Несмотря на распространенное в научных кругах мнение, что государство играло роль скорее не финансового донора, а катализатора частных инвестиций в осуществление исследовательской деятельности в компаниях, нам представляется, что реальность была другой. Государство «закладывало зерна» (выделяя так называемые сеющие деньги), предоставляя возможность частным компаниям «вырастить» из этих зерен «зрелые растения», обеспечивало огромные кредитные ресурсы для банков и низкие проценты по кредитам, предоставляло налоговые льготы и преференции. Особое внимание в послевоенной Японии уделялось образовательной сфере.

Очевидно, что для использования высоких технологий и их аналитического усовершенствования требовались кадры высокой квалификации, поэтому была обеспечена соответствующая университетская подготовка специали-

⁸ Опыт формирования и реализации современной промышленной политики в развитых странах // Справка Института мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2004.

стов, не только в японских, но и в ведущих зарубежных университетах. Огромную роль в обеспечении подготовки таких высококвалифицированных кадров играло государство. Заметим, что что-то подобное имеет место в настоящее время в РФ при попытке реализовать национальный проект в области образования.

Далее мы подробнее остановимся на оценке инвестиционных возможностей лизинга, охарактеризуем его специфику, а также рассмотрим отдельные зарубежные подходы в управлении данного класса инвестиционных сделок.

Так, например, в некоторых странах (Германия, Нидерланды, Дания) макроэкономические инвестиционные регуляторы сосредоточены в основном на финансовых и налоговых аспектах лизинговой деятельности.

В других государствах (Великобритания, Австралия) законодательство регулирует отношения прежде всего между сторонами договора лизинга. При этом регулирование осуществляется с учетом стоимости объекта лизинга и субъектного состава лизингового договора.

Большая группа стран (Франция, Италия, Испания, Португалия и др.) подходит к регулированию лизинговых сделок как трехстороннего комплекса отношений. Для них характерно стремление охватить всю совокупность взаимоотношений, возникающих в ходе лизинговых операций, т.е. отношения между лизингополучателем и лизинговой компанией, а также отношения между лизингодателем и изготовителем (продавцом).

Характеризуя современный уровень развития лизинга за рубежом, отметим, что на его долю в странах с развитой рыночной экономикой приходится около 20% общего объема капиталовложений, а в некоторых странах (Великобритания, США, Ирландия) – более 30%⁹.

Как свидетельствует проведенный анализ, основными объектами европейского рынка лизинга движимости являются:

- автомобили;
 - оборудование;
 - машины и устройства;
 - дорожно-транспортные средства;
 - компьютеры и оргтехника;
 - самолеты, суда, грузовой и железнодорожный транспорт.
- Структуру этого рынка в конце XX в. отражает рис. 2¹⁰.

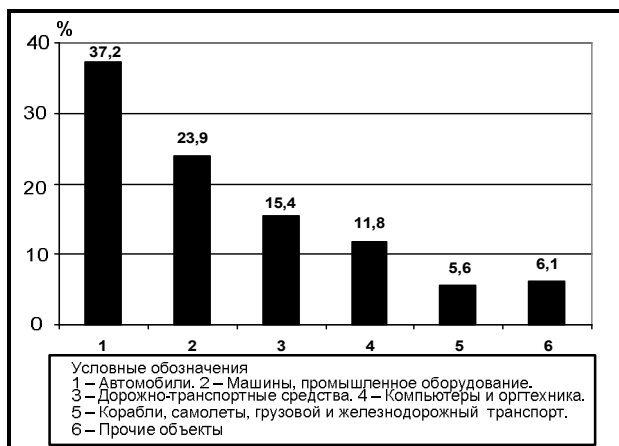

Рис. 2. Структура объектов движимости на европейском рынке лизинга в конце 1990-х гг.

⁹ Деева А.И. Инвестиции: Учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2004. – С. 151.

¹⁰ Водянов А.А. Инвестиционный кризис: последствия и пути преодоления // Экономист. – 1998. – №5. – С. 69.

К основным объектам европейского рынка лизинга недвижимости относятся офисы, промышленные здания, торговые помещения, гостиницы и прочие объекты. Их соотношение в конце прошедшего столетия отражает рис. 3¹¹.

В качестве доминирующей причины возникновения лизинга за рубежом называют преимущество лизинга как средства сбыта и как кредитно-финансового инструмента. Учитывая названные факторы, следует также принять во внимание особенности развития экономики (в частности, американской), изменения условий процесса воспроизводства.

Рис. 3. Структура европейского рынка лизинга недвижимости в конце 1990-х гг.

Следует отметить, что на развитие лизинга во многих странах оказали влияние и такие экономические факторы, как диспропорция в сфере производства и торговли, несоответствие между платежеспособным спросом и предложением, сложившееся на рынке машин и оборудования, изменение налогового, амортизационного и таможенного законодательства.

Государство влияет на развитие лизинга, создавая обстановку, стимулирующую развитие системы управления инвестиционной деятельностью и обеспечивая минимальные риски в этой сфере. Так, лизинг на протяжении десятков лет признавался стратегически важным направлением государственной экономической политики США. Хотя и предпринимались попытки приравнять лизинг по своему экономическому содержанию к обычной аренде посредством отмены ряда льгот, государство стимулировало инвестиции в приобретение основных средств, обновление производства на основе лизинга.

В табл. 1 представлены основные показатели мирового лизингового рынка в начале XXI в.

В завершение еще раз подчеркнем, что накопленный мировой опыт, а также многие организационно-экономические и информационно-аналитические подходы и инструменты управления инвестиционной деятельностью, отработанные в зарубежных компаниях, весьма полезно учитывать и использовать в отечественной практике.

¹¹ Васильев Н.М., Катирин С.Н., Леле Л.Н. Лизинг как механизм развития, инвестиций и предпринимательства. – М.: ДеКА, 1999. – С. 70.

Таблица 1

СВОДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИРОВОГО ЛИЗИНГОВОГО РЫНКА В НАЧАЛЕ XXI в.¹²

Показатели	Объем
Ежегодный объем лизинговых операций	500 млрд. долл.
Суммарный портфель (активы) лизинговых компаний (оценка)	1,5 трлн. долл.
Доля лизинга в инвестициях в основные фонды (средневзвешенное значение)	17-18%
Доля лизинга в мировом ВВП (средневзвешенное значение)	1,60-1,65%
Доля международного лизинга в экспорте оборудования, транспортных средств и сопутствующих услуг	4-5%

Литература

1. Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – №1.
2. Васильев Н.М., Катырин С.Н., Леле Л.Н. Лизинг как механизм развития, инвестиций и предпринимательства. – М.: ДеКА, 1999.
3. Водянов А.А. Инвестиционный кризис: последствия и пути преодоления // Экономист. – 1998. – №5.
4. Гретченко А.А. Что интересует иностранного инвестора? // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. – 2004. – №4.
5. Деева А.И. Инвестиции: Учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2004.
6. Елизаветин М. Опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в Китае: уроки для России // Инвестиции в России. – 2003. – №11.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004.
8. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалези Р. Экономика. – М.: Дело, 1999.
9. Юсим В.Н. Креста Кейнса не существует // Экономика и технология: Сб. – Вып. 2. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2000.
10. Price Waterhouse Coopers (PWC) Business Report. N.Y., 2003. P. 2.
11. Economic Research – Federal Reserve Bank of St. Louis // <http://research.stlouisfed.org/fred2/categories/>.

Шебалдина Елена Викторовна

РЕЦЕНЗИЯ

Тема рецензируемой научной статьи, безусловно, актуальна, так как переход России к рыночной модели ведения национального хозяйства потребовал от экономической науки формирования новой идеологии инвестиционного процесса. Анализ современной российской инвестиционной деятельности свидетельствует о том, что все возрастающую роль приобретают как частные физические, так и юридические лица (отечественные и зарубежные). Вместе с тем, действенный механизм управления инвестиционной деятельностью выше названных субъектов рыночной экономики еще недостаточно разработан. В связи с этим исследование достаточно близких к российским реалиям методов активизации инвестиционных процессов, используемых в Китае, Франции, Великобритании, Японии и некоторых других странах является актуальным.

Автор статьи, являющаяся соискателем Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, верно, поставила цель своего исследования, суть которого заключается в анализе и обобщение зарубежного опыта управления инвестиционной деятельностью.

Следует отметить, что в статье автором грамотно и умело используется методологический инструментарий исследования, позволивший ему дать объективную оценку теоретико-методологическим основам формирования системы управления инвестиционных процессов.

Структура статьи логически взаимосвязана. При этом свои исследования автор подтверждает обширным статистическим материалом,

¹² Источник: Белоус А.П. Мировой рынок лизинга на рубеже XX-XXI веков: эволюция, основные показатели и тенденции // Технологии лизинга и инвестиций. – 2002. – №2.

который, безусловно заслуживают интерес как для специалистов, занимающихся инвестиционным анализом, так и научных работников.

В целом, научная статья соответствует требованиям, предъявляемым к аналогичным работам, и может быть опубликована в открытой печати.

Гретченко А.И., д.э.н., профессор Международного института Бизнес Тренинга, заслуженный деятель науки РФ

8.5. FOREIGN PRACTICE OF CONTROL BY COMPANY INVESTMENT ACTIVITY

E.V. Shebaldina, the competitor

Russian economic academy of G.V.Plehanova

The methods of activization investment processes which are used in GB, China, France, Japan and other countries are analyzed in the article Those methods are similar enough to the Russian nowadays.

Prior generalization of foreign investment management experience we should describe the basic concepts of investment process from a system approach point of view that gives us the key to understanding of investment management. It can give us the opportunity to consider the investment not only as an investment of money but also as a method where investor take an active part with a purpose of modification object's characteristics.

Literature

12. A. Bulatov. Russia in world investment process // economy Problems. – 2004. – №1.
13. N.M. Vasilev, S.N. Kатырин, L.N. Lepe. Leasing as the mechanism of development, investments and business. – M: the Deque, 1999.
14. A.A. Vodjanov. Investment crisis: consequences and overcoming paths // the Economist. – 1998. – №5.
15. A.A. Gretchenko. What interests the foreign investor? // the Bulletin of the Russian economic academy of G.V. Plehanova. – 2004. – №4.
16. A.I. Deyev. Investments: Studies. The manual. – M: Examination, 2004.
17. M. Elizavetin. Experience of engaging of direct foreign investments in China: lessons for Russia // Investments into Russia.–2003. – №11.
18. B.N. Kuzyk, J.V. Jakovets. Russia-2050: the strategy of innovative break. – M: Economy, 2004.
19. S. Fisher, R. Dornbush, R. Shmalezi. Economy. – M: Business, 1999.
20. V.N. Jusim. Keynes's cross does not exist//Economy and a process engineering: a Sat. – Вып. 2. TH.: РЭА of G.V. Plehanova, 2000.
21. Price Waterhouse Coopers (PWC) Business Report. N.Y., 2003. P. 2.
22. Economic Research – Federal Reserve Bank of St. Louis // <http://research.stlouisfed.org/fred2/categories/>.